

Дмитрий СУЛТАНОВ

ПУТЬ К ЦЕЛИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

С89

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 119

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Султанов, Дмитрий Игоревич

С89 Путь к цели: роман / Дмитрий Султанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-105413-7

Интернатский парень Грэгори только готовится выйти в большой мир, с его мегаполисами и враждующими корпорациями. Но удача отвернулась от него, стремительным взмахом перечеркнув планы и мечты. Кажется, жизнь сломана. Но что может остановить человека, у которого есть цель? Он готов преодолевать боль и страх и, стиснув зубы, снова и снова рисковать собой, чтобы изменить себя в этих схватках. Он обязан сохранить последний осколок своей разрушенной жизни!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105413-7

© Дмитрий Султанов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Ну что, Грэг, соберись, не теряй концентрации, когда осталось всего ничего. Уже буквально финишная прямая. Вот-вот цель будет достигнута, всего шажочек нужен. Ты смог ответить на все самые сложные вопросы по профильным дисциплинам, прошел психологические тесты на верность. Но расслабляться еще не время. Тем более тогда, когда от этого зависит твое будущее. Вперед!

Указательный палец твердо утапливает кнопку подтверждения следующего вопроса на виртуальной клавиатуре, и тот моментально вспыхивает перед глазами. Зеленые буквы на черном фоне не сразу собираются воедино, обретая смысл, но как только это происходит, я облегченно вздыхаю. Фуу-ух, повезло. Всего лишь вопрос по истории, причем один из простейших. А как себя накручивал.

«Опишите события, предшествующие Пришествию, а также его последствия для нашего мира». Мысли лихорадочно начинают бегать от факта к факту, прыгая от одного события к другому. Но в итоге я сам себя останавливаю, делая очередной глубокий вдох. И хотя в виртуальной реальности тело практически не ощущалось, мне всегда помогало такое действие уменьшить накал эмоций

и собрать мысли до кучи. Времени еще достаточно, но все равно необходимо четко сформулировать ответ на поставленный вопрос, без всякой воды. Так что я решаю мысленно проговорить себе его для начала и только потом уже отвечать.

Итак, наша планета до Пришествия была громадным нагромождением разнообразных стран со своими народами, культурой, обычаями. Да что там говорить, даже языки были разными. Это, конечно, давало индивидуальность каждому государству, но в то же время и разобщало их между собой. Причем настолько, что непосредственно перед Пришествием планета готова была начать Четвертую мировую войну, будто уже забыв ужаснейшие последствия Третьей, когда не только границы многих стран были кардинально перекроены, но местами даже ландшафт полностью изменился, а часть земли стала абсолютно непригодной для жизни, включая тот же Забытый континент. Благо хоть последний был самым маленьким и находился несколько в стороне ото всех, а жителей там было всегда немного. Вот только именно там нашлись запасы стратегического, важного на тот момент, ресурса, и это в итоге привело к текущему состоянию — безжизненной выжженной пустоши.

Но все же повторно глобальная катастрофа не случилась. Внезапно появившиеся громадные многокилометровые космические корабли нависли над миром, заставив замереть всех жителей в ожидании еще больших проблем. Часть стран — из тех, что любили кичиться своей военной мощью, — без всяких попыток переговоров с ходу попробовали

атаковать корабли пришельцев, но безрезультатно. Боеголовки сбивались практически моментально после пуска, а затем неизвестное оружие выпускало мощнейшие энергетические удары, буквально утюжившие землю, создавая кратеры в местах попаданий. Вся авиация, даже самая новейшая с лучшими технологиями сокрытия, словно превратилась в неподвижные мишени, которые тут же уничтожались. Подавив сопротивление даже самых тугодумных вояк, пришельцы взяли паузу на пять дней.

По всей планете воцарилась паника. Большая часть людей, расценив, что пришел настоящий конец света, ударились в массовые помешательства, создавая хаос везде, где только можно. Убийства, мародерство, насилие захлестнули население всех стран. Правительство и высшие чины в большинстве своем сбежали, начав прятаться в своих частных или государственных бункерах и бросая свой народ наедине с этой разрухой. Армии массово распадались и дезертировали, а рядовые военные спешили к своим семьям, не видя возможности бороться с таким грозным противником, имеющим подавляющие преимущества в силе. А затем последовал удар пришельцев.

Всего за сутки неизвестные вторженцы уничтожили все государства планеты, как саму суть явления. Армейское вооружение, склады техники, тайные объекты, все было выжжено ударами из космоса. Но не только это — все правительственные учреждения и бункеры, вместе с прячущимися в них чиновниками, стирались с лица земли. Орбита

была очищена от спутников, оборвав почти все варианты коммуникаций. Площадки для изучения космоса, большинство баз данных глобальной сети, громадные вещательные комплексы — все сгорало в пламени пришельцев.

В итоге, планета осталась без большинства накопленных знаний, без вооружения и армии, без связи, с уничтоженной экономикой и без института государства, как такого. Жизнь рядового человека сократилась буквально до ближайшего окружения, и события в других регионах резко стали далекими и мало актуальными. Все моментально сосредоточилось на собственном выживании, уже не думая про какое-либо даже теоретическое противостояние пришельцам. Нет, были, конечно, ярые радикалы, готовые бороться до самого конца, но даже они поумерили свой пыл, осознав произошедшее и разницу в силах. А космические корабли на орбите снова замерли в ожидании неизвестно чего, в этот раз уже на гораздо более длительный срок.

Но через полгода они снова дали о себе знать. Громадные машины спустились с небес, неся с собой мир, а не войну. До сих пор никто никогда не видел живую пришельцев, но всего за десятилетие они перекроили планету под себя, вводя свои законы, которым теперь необходимо было подчиняться. Сопротивляющихся же ждал удар с орбиты. И очень скоро таких практически не осталось.

Был введен единый язык и упразднены остальные. Были изменены системы счета и мер. Единая валюта и запрет на образования любых политических структур. Полная экономическая свобода —

никаких ограничений на торговлю чем-либо. Но ввелся запрет на использование или разработку любых видов авиации, ибо небо и космос могли принадлежать только пришельцам. Также было запрещено использовать беспроводные технологии коммуникации, и поэтому к текущему времени громадная сеть кабелей окутала всю планету. Были и другие запреты, но большинство из них касалось того, чтобы люди сидели на земле и не пытались как-то влезть в дела пришельцев. Те закрыли для посещения несколько регионов планеты и один целый континент, но в остальном люди были предоставлены сами себе. И когда умер последний человек, который родился до Пришествия, счет времени обнулится.

Сейчас шел 157-й год по новому летосчислению, и мир представлял собой несколько сотен громадных мегаполисов, полностью контролируемых разного рода корпорациями.

А я прямо сейчас сдавал последний экзамен на выпуск из одного из учебных центров-интернатов корпорации «Технологический концерн кибернетических имплантов Собиана» в Арнон-Сити.

Еще раз мысленно прогнав для себя вспомненные факты, я застучал по виртуальной клавиатуре, набирая запрашиваемый ответ. История обрастала все новыми подробностями, периодически выплывающими в памяти, а я все продолжал. На периферии зрения маячили набранные ранее ответы, но их я уже проверял и еще раз не собирался — вряд ли вспомню что-то новое. Слова все вылетали из меня один за другим, и наконец, последнее было

напечатано. Еще раз быстро пробегаю взглядом, проверяя ошибки, но нет, все вроде правильно. Все же легкий вопрос попался. Повезло. Но даже если бы выпало что-то действительно трудное, то что, я зря готовился?

Палец утапливает подтверждение, и я сразу же отправляю весь тест, не давая себе ни секунды на раздумья и новые проверки. Хватит уже, Грэг. Подушки на пальцах соединяются с друг другом в хитром жесте и передо мной всплывает системное меню. Выход.

Черное окружение, разбавленное свечением зеленого интерфейса, исчезает, и я оказываюсь в небольшой темной кабинке метр на метр, заполненной оборудованием. Правой рукой аккуратно отсоединяю коннектор под левой кистью от компьютера, а затем высовываю привычным движением кабель из затылка. Небольшой поворот, и с характерным щелчком второй коннектор отпускает меня. Я устало откидываюсь на кресле. Затылочный кабель втягивается в спинку, но я не обращаю на это внимание.

Это было долго и сложно. Все же большинство тестов мы сдавали на месте преподавателям, но раз в год было независимое оценивание, когда твои знания проверяли абсолютно неизвестные тебе люди. Все это, естественно, проходило через глобальную сеть, где считалось, что личный идентификатор подделать было невозможно. Хотя упорно ходили слухи о хакерах, которые могли это легко сделать и даже сменить кому-либо личность навсегда. Но правда ли это, я не знал. Да и не хотел. Ладно, тест

окончен, результат будет завтра, так что нечего тут расслаживаться. Тем более меня ждут.

Пружинисто выпрыгнул из кресла, что моментально мне аукнулось — колено влетело в компьютерное оборудование, вызвав вспышку боли. Да, Грэг, не быть тебе акробатом. Вот так, морщась от боли, я медленно вышел из своей кабинки, потирая ушибленное место. Но осмотреться мне не дали. Налетевшее на меня женское тело моментально повисло мне на шею, а звонкий смех раздался в правом ухе.

— Поздравляю, милый! Как сдал? Все получилось? Не было проблем? — голос начал тараторить не останавливаясь, а я довольно улыбался. Нет, жизнь прекрасна. А скоро станет еще лучше.

— Мне кажется... нет, я абсолютно уверен, что все отлично, — улыбнулся я, слегка отодвигая Софию от себя, чтобы поцеловать. — Завтра будут результаты, и я наконец смогу покинуть тебя хотя бы на время.

Острый кулачок легонько меня бьет в ребра, а девушка строит грозную мину, сердито хмуря брови.

— Тебе бы только сбежать к своим железякам. — Взгляд держится всего ничего, и она, не выдержав, звонко смеется, вызывая во мне прилив нежности. В этот смех я когда-то и влюбился, и он до сих пор вызывает во мне бурю чувств, причем не меньшую, чем в первый раз.

Приобняв девушку, я направляюсь на выход из здания коммуникаций. Людей было немного, но все равно не понимал, почему эти тесты нельзя

было сдать в нашем центре. Ведь идентификатор-то не обманешь, если, конечно, не обращать внимания на те слухи. Тем более болтать любят всякое, верить всему было глупо. А нужное компьютерное оборудование вполне было и в интернате.

— Я же не виновата, что мне двадцать лет исполнится всего через полгода. И все это время мы будем мало видаться, — вздохнула София, заставив меня покрепче сжать ее плечо, прижимая ее хрупкое тело к себе.

— Ничего, время пролетит быстро, и скоро ты тоже закончишь обучение и будешь сдавать свой выпускной экзамен. Тем более я буду навещать тебя и Пьера, как только у меня появится возможность. Все зависит от того, что мне предложат по результатам тестов, — остановившись и развернув ее, твердо произнес я, глядя в ее зеленые глаза. Большие, они смотрели на меня с надеждой. Слегка курносый нос был еще больше вздернут вверх, когда она смотрела на меня, закидывая голову назад. Да, уж слишком большая у нас разница в росте была. Почти двухметровый я и невысокая София, моя маленькая красавица.

Светловолосая, с небольшими веснушками на лице, она почти всегда улыбалась. Только изредка она морщила переносицу, обдумывая что-то серьезное, но большей частью она являлась фонтаном позитивных эмоций. И я, часто хмурый и задумчивый, каким-то образом смог зацепить ее с ее жизнерадостностью. Возможно, потому, что противоположности сходятся. Не знаю, да и не важно, ведь я счастлив.

Два года назад, когда ее только перевели из другого учебного центра, который пострадал в ходе очередной войны между нашей корпорацией и «Объединенным союзом биокибернетических протезов Варрона», нашими извечными конкурентами, я ее сразу не то, что увидел, а скорее услышал. Звонкий смех отозвался чем-то внутри, напоминая о моих давно забытых родителях. В нашу учебную аудиторию, которая была забита под завязку учениками всех возрастов, вводили новую группу почти из десятка человек. И их центром выступала крохотная по моим меркам девушка, сверкающая своей улыбкой.

Познакомился я с ней не сразу, а спустя несколько месяцев, хоть мы и жили в пределах одного учебного центра. Но учеников хватало в то время — почти полторы сотни, а я был всегда достаточно замкнутым, так что, по моему мнению, это еще и быстро произошло. И то все благодаря Пьеру — моему названому младшему брату, за которым я присматривал с момента его попадания к нам. После потери семьи в ходе штурма одной из баз его определили к нам, и мы очень быстро сошлись на почве общей любви к технике. А потом я и не заметил, как начал приглядывать за ним и в других вопросах.

Пьер, предложивший Софии помощь в настройке компьютерного оборудования, очень быстро все спихнул на меня по своему обыкновению, заодно и познакомив нас. А спустя какое-то время я обнаружил, что у меня будто появилась настоящая семья — любимая и младший брат.

— Чего завис, будто старый процессор, — пихнула меня София, — отвечай давай.

— Конечно, обещаю, — с улыбкой ответил я, сгребая ее в объятия. На крики, что раздавлю, я не обращал внимание. Но пришлось почти сразу прекратить это и уйти в сторону — забывшись, мы перегородили выход из здания.

Привычно серое небо с легкой дымкой между высокими зданиями небоскребов и магнитными линиями поездов будто не обратило на нас внимание. Ему не было никакого дела до нас или вообще чего-либо в этом мире. Почти всегда хмурое, оно словно заставляло смотреть вниз, не давая повода задуматься о чем-то большем.

Само здание коммуникаций было небольшим островком простора посреди нагромождения высоких зданий. Приличный забор отгораживал его от остального района, который был очень далек от благополучия. Грязные, плохо освещенные улицы, все украшенные граффити. Разбросанный мусор, сверкающий под неоновыми вывесками. Опасные переулки, где почти всегда можно было встретить неприятности на свою голову. Звуки сирен патрульных автомобилей корпораций, которые контролировали районы, то и дело звучали в округе. Но их явно не хватало для реального владения ситуацией.

Корпорации хоть и контролировали многое, но далеко не все. А частая безработица с доступностью оружия провоцировала создание разного рода банд, которые нередко служили наемниками войн между компаниями поменьше. Уровень жиз-

ни отличался кардинально между работниками корпораций разного размера. А если сравнить еще с обычным гражданином, не работающим в компаниях, то и подавно. Нам реально повезло, что мы принадлежали одной из крупных в городе, причем не только в нашем. «Технологический концерн кибернетических имплантов Собиана» был точно в первой тысяче всех корпораций планеты и в Ар-нон-сити пришел практически одновременно со своим основным конкурентом. Вот война и шла уже последние лет тридцать-сорок, питаемая ресурсами из других мегаполисов. Она то стихала, то снова набирала обороты, особенно, когда на кону стояли крупные контракты.

Проведя идентификационной карточкой возле турникета, мы вышли за пределы охраняемой территории. Один из бойцов корпорации в тяжелом бронежилете и каске с прозрачным забралом проводил нас безразличным взглядом и последовал примеру остальных своих коллег, внимательно изучавших окружающее пространство. Идиотов, которые бы решились напасть на здание, нашлось бы немного ввиду наличия штурмовых винтовок у охраны и управляемых по кабелю пулеметных турелей по периметру высокой ограды. Но в то же время всякое могло прийти в голову обколотому наркоману, почувствовавшему себя бессмертным после очередной дозы какой-то новой дряни.

София еще больше прижалась ко мне, и мы ускоренно направились на ближайшую станцию постоянно ходившего поезда. Благо она находилась всего в минуте ходьбы. Проезжающий рядом